

Они разрывали всё, что стояло на их пути, даже крупные транспортные средства, созданные Гу Цином, могли быть пробиты их острыми когтями, работающими в унисон. А ведь прочность корпуса этих транспортных средств была сопоставима с современными броневиками Межзвёздной Федерации.

Сенсорная решётка базы Гу Цица, естественно, заранее зафиксировала их приближение.

Гу Цин поднял взгляд, отдав команду системе обороны базы скоординировать защиту, но его руки при этом не прекращали работы.

Ранее, когда он вступил в ментальный резонанс с кристаллом Нэйчоэр, не только кристалл повлиял на него, но и он сам глубоко проник в его суть. Можно сказать, что они «слились воедино», что позволило Гу Цину, даже после одного лишь краткого контакта, понять кристалл на молекулярном уровне.

Подождите, что-то здесь кажется странным?

Ладно, в любом случае Гу Цин мог извлечь энергию из кристалла Нэйчоэр и разрушить молекулярные связи внутри него, то есть отрезать небольшой кусочек. Затем он использовал этот кусочек, чтобы создать устройство с контролируемыми функциями, как он и задумал.

Кстати, в одном из своих прошлых путешествий Гу Цин, находясь в XXI веке, использовал электромагнитные волны для стимуляции обонятельного нервного центра муравьёв, чтобы установить с ними связь и заставить их работать на себя.

Муравьи — отличные работники. Они способны поднимать предметы, в пятьдесят раз превышающие их собственный вес, а их система коммуникации в процессе эволюции стала сложной и эффективной. У них даже есть алгоритмы, похожие на человеческие транспортные, компьютерные и коммуникационные сети, что позволяет им успешно выполнять сложные задачи.

Однако в текущей ситуации Гу Цица муравьи уже не подходили.

Размышляя об этом, он поднял взгляд на приближающуюся армию балрогов за пределами базы.

Система обороны была активирована, но в этот момент армия балрогов, движимая коллективным сознанием, лишённая страха, обладающая атакующей силой, ловкостью и выносливостью, если бы ещё и скорость размножения была на уровне, то даже самая надёжная система обороны не выдержала бы такого давления.

Можно сказать, что прорыв системы обороны базы и вторжение балрогов внутрь — лишь вопрос времени.

Вскоре система обороны выдала предупреждение.

Гу Цин, не спеша, завершал последние настройки.

Затем в обороне базы образовалась брешь, и балроги яростно прорвались внутрь, сигналы тревоги системы обороны не прекращались.

Гу Цин, заранее подготовивший запасной план, наконец активировал устройство в его руках. Неуловимая для глаза волна распространилась по воздуху, охватив балрогов, включая их королеву.

Постепенно они успокоились, затем последовало несколько попыток сопротивления, но в итоге они полностью утихомирились.

Гу Цин облегчённо вздохнул.

Как бы это описать?

Теперь Гу Цин, как когда-то с муравьями, использовал свои мозговые волны, чтобы контролировать балрогов.

Нет, строго говоря, это были не его мозговые волны, а нечто подобное телепатии, усиленной кристаллом Нэйчоэр.

Он использовал отрезанный кусочек кристалла Нэйчоэр, чтобы создать усилитель разума, усиливающий его психическую силу и расширяющий его способности к телепатии, чтобы проникнуть в сознание балрогов.

На самом деле, достаточно было проникнуть в сознание королевы балрогов, так как все остальные балроги подчинялись её воле. Гу Цин же сделал так, что его сознание стало сознанием королевы.

Таким образом, он стал фактическим центром управления балрогами.

Это стало возможным благодаря кристаллу Нэйчоэр. Если бы использовался другой материал, то результат был бы не столь мгновенным, даже несмотря на изначально сильную психику Гу Цина.

Как бы то ни было, теперь у Гу Цина была группа трудолюбивых «рабочих» с высоким уровнем коллективного сознания, и следующим шагом стало строительство ещё более прекрасного дома.

Параллельно он получил больше вдохновения от кристалла Нэйчоэр и расы балрогов, касательно создания новых роботов.

Гу Цин не планировал оставаться на планете Айта надолго. Он хотел исследовать Галактику, познакомиться с другими разумными расами и цивилизациями, но он был один, и Галактика была настолько обширной, что он не мог создавать свои копии. Поэтому он решил создать группу роботов с коллективным сознанием, на которых мог бы проецировать своё сознание.

Учитывая, что роботы, в отличие от органических существ, таких как балроги, не могут выделять феромоны для коммуникации, но у них есть свои преимущества. Гу Цин подумал, что можно использовать подпространственную коммуникационную сеть для их связи.

Однако балроги могут перенимать полезные черты местных видов и добавлять их в свой общий генетический пул, чтобы ассимилировать и эволюционировать. Роботам это не подходит, и Гу Цин решил, что им нужно дать хорошую адаптируемость, чтобы они могли пройти через звёздные кольца за пределами Айты и достичь других планет, чтобы наблюдать и учиться, а затем передавать полученные знания ему.

Адаптируемость, адаптируемость... Гу Цин размышлял, его глаза загорались, считая, что эта адаптируемость должна быть заложена на молекулярном или атомном уровне.

И ещё «способность к размножению», которая для роботов будет означать способность к самокопированию.

За считанные мгновения мысли Гу Цина уже пронеслись по общему дизайну роботов. Раньше его мыслительный процесс тоже был быстрым, но не настолько, чтобы каждый нейрон казался возбуждённым. Поэтому он решил, что иногда нужно «встряхнуться», иначе всё становится слишком скучным.

Гу Цин, впервые с начала этого нового путешествия, почувствовал себя вдохновлённым и даже похвалил систему.

— Мяу.

Она наконец-то дождалась своего часа и не стала вмешиваться в действия своего хозяина. Для системы было достаточно, чтобы хозяин был счастлив.

С балрогами Гу Цин стал ещё сильнее.

Хотя скорость эволюции балрогов уже не была такой стремительной, как раньше, они всё же обладали изначально высоким потенциалом, и кристалл Нэйчоэр всё ещё был рядом, пусть и на расстоянии. Под руководством Гу Цина их эволюция была направлена на служение ему, в основном на строительство лучшего дома.

Первоначально их задача заключалась в добыче ресурсов, постепенно расширяясь на всю планету Айта.

Айта была звездой, не только огромной по размеру, но и окружённой поясом планет, богатым ресурсами и ещё не освоенным.

На данном этапе этого было достаточно для нужд Гу Цина.

Когда балроги начали действовать на суше, в воздухе и на море, вскоре одна из групп столкнулась с мигрирующими айтанами.

Судя по поведению айтанов, балроги действительно были причиной, по которой жрецы настаивали на миграции.

Балроги не причинили им вреда, спокойно и организованно обошли их, в то время как айтаны дрожали от страха, боясь, что несчастье вернётся.

Они не знали, что балрогами теперь управлял Гу Цин, и в какой-то степени они больше не были агрессивными. Их основная роль заключалась в том, чтобы быть рабочими, наблюдателями и эволюционерами.

В конечном итоге, хотя Гу Цин часто устраивал переполох, он редко имел агрессивные намерения. Он не стал бы просто так нападать, особенно на почти беззащитных айтанов.

Кстати, помимо этих айтанов, Гу Цин до сих пор не обнаружил на Айте других разумных рас.

Он также не общался с айтанами.

Гу Цин не чувствовал себя одиноким. В общении с другими разумными существами он предпочитал качество количеству и часто наслаждался одиночеством.

Кроме того, сейчас он был занят. Даже как командир растущей армии балрогов, объём информации, который ему нужно было обрабатывать, был огромен.

К тому же Гу Цин теперь подключился к звёздной сети, где он путешествовал, поглощая новые знания, и иногда следил за персонажами из оригинального сюжета.

Гу Цин, казалось, собирался захватить Айту и стать техно-затворником, но он не забыл и об оригинальном сюжете.

Стоит отметить, что во время «слияния» с кристаллом Нэйчоэр у него активировались

воспоминания его прежнего тела, и он получил доступ к памяти, оставшейся до его падения на Айгу.

<http://bllate.org/book/15394/1359567>